

Ольга Юрьевна Жукова – кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии
Петрозаводского государственного университета,
младший научный сотрудник сектора языкознания
Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН,
(Петрозаводск, Россия),
olgazhukovaveps@mail.ru

Olga J. Zhukova – Ph.D. of Philology,
Senior Lecturer at the Baltic-Finnish Philology Department
of the Petrozavodsk State University, Junior Researcher at the
Linguistics Sector of the Institute of Language, Literature and History
at the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
(Petrozavodsk, Russian Federation),
olgazhukovaveps@mail.ru

УДК 781.7+811.511.115

ЗВУКОВАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ВЕПСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ¹

SOUND EXPRESSIVENESS IN VEPSIAN FOLKLORE TEXTS

Аннотация

В статье анализируется функционирование такого фонологического средства выразительности как аллитерация в устнопоэтической традиции вепсов. Выделяемые типы начального созвучия по интенсивности и продолжительности аллитерационной цепочки проиллюстрированы текстовыми примерами из различных жанров, записанных у разных локальных групп вепсов. Для языка фольклора, стремящегося к созданию этого стилистического приёма, наиболее используемой представляется сильная аллитерация и объединение двух рядом стоящих слов, зачастую закрепляющихся как традиционная формула.

Abstract

The article analyzes the functioning of such a phonological means of expressiveness as alliteration in the oral tradition of the Veps. The types of initial

consonance that can be distinguished by the intensity and duration of the alliterative chain are illustrated by text examples from various genres, recorded from different local groups of the Veps.

The language of folklore, striving to create such a stylistic technique, seems to most commonly use strong alliteration and unification of two adjacent words, which are often fixed as a traditional formula.

Ключевые слова: вепсский фольклор, аллитерация, стилистический приём, песня, причитание, кумулятивная песня-сказка, загадка, пословица, заговор

Keywords: Vepsian folklore, alliteration, stylistic device, song, lamentation, cumulative song-tale, riddle, proverb, spell

Статья посвящена рассмотрению аллитерации как фонологического средства выразительности, характерного для фольклорной традиции прибалтийско-финских народов. Анализируется функционирование данного средства в устнопоэтической традиции вепсов. Фактическим материалом исследования послужили тексты песен, причитаний, кумулятивных сказок, заговоров, пословиц и загадок опубликованные в отечественных сборниках диалектных и фольклорных текстов, а также в изданных в Финляндии образцах вепсской речи.

Обратимся к определению термина «аллитерация», который трактуется в научной литературе по-разному, применительно к различным языкам. В отечественной лингвистике аллитерацией именуют стилистический приём, заключающийся в повторении однородных звуков (согласных) в стихе, фразе, строфе [1, с. 162]. В эстонской традиции «аллитерация» представляется синонимом консонанса и вместе с ассонансом образует то, что по-фински называется «alkusointu», то есть начальное созвучие. Финляндские

---

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (АААА-А18-118012490344-5).

исследователи используют «alkusointu» и «allitteraatio» как понятия-синонимы [8, с. 11–12]. Для них «аллитерация» – это созвучие начальных звуков слов, как гласных, так и согласных [6, 8].

М. Ю. Семёнова, обратившаяся к анализу фонологических средств выразительности марийских языческих молитв и карело-финских рун, вывела общее для финно-угорских языков определение аллитерации, хотя в других финно-угорских языках ударение не обязательно падает на первый слог как в прибалтийско-финских. Она ссылается на мнение Э. Итконена, высказавшего предположение о фиксированном на первом слоге ударении в языке-основе [5, с. 21–34]. По мнению М. Ю. Семёновой аллитерация – это «созвучия согласных и гласных, а также их сочетаний, находящихся в абсолютном начале двух и более близкорасположенных словах» [4, с. 87].

С учётом интенсивности выделяют сильную или двузвучную и слабую или однозвучную аллитерацию. В вепсских устнопоэтических произведениях можно зафиксировать оба типа начального созвучия. *Сильной аллитерацией* принято называть созвучие двух и более слов, начинающихся с одних и тех же гласных или согласных, за которыми следуют *одинаковые* гласные звуки. В причитаниях: *kābed kāgoihut* – «красивая (красная) кукушечка», *sulad susedeižed* – «милые соседи», *avarod abideižed* – «широкие обиды», в кумулятивной песне-сказке: *läksin minä Läkoilaha* – «отправился я в Лякойлу», в загадке: *Ivoo itkeb mägen päš (tohuz palab)* – «Иван плачет на горе» (свеча горит), в пословице: *Toivoi toivotab, a Varoi varastab* – «Тойвой обещает, а Варой ждёт» (обещанного три года ждут) [3, с. 268].

При *слабой аллитерации* созвучие двух и более слов начинается с одинаковых согласных, за которыми следуют *разные* гласные: *kābed kezeine* – «красное лето», *laskvad loduižed* – «ласковые речи», *kirbotin i kadotin* – «уронила и потеряла» (в причитаниях), *punouzimoi Prokoilaha* – «повернулся в Прокойлу» (кумулятивная песня-сказка), *lihalaud lähtkes (kel')* – «мясная доска в колодце»

(язык) [10, с. 324], *čuhkab, čahkab pimedas puhkus (taigin hapnob)* – «пыхтит, фырчит в тёмном лесу» (тесто бродит) [9, с. 188] (в загадках).

Подчеркнём, что сильная аллитерация выступает в языке устнопоэтических произведений намного чаще, нежели слабая. Помимо двух основных типов аллитерации по интенсивности выделяют также сверхсильную и сверхслабую. *Сверхсильную аллитерацию* образуют повторы слов, и это фиксируется в вепсских фольклорных текстах. В причитании: *äjou aigalaz, äjou norelaz* – «очень рано, очень молодым», *kesken kazvatomad, kesken libutomad* – «недовыросшие, недоподнятые».

Кроме того, сверхсильную аллитерацию создают слова, образованные от одного корня [4, с. 94]. Стремление к подбору таких слов наблюдается в плачевых текстах, где традиция подталкивает создавать такие словосочетания для сохранения принципа обязательности эпитета: *časovijad časuižed* – «часовые часочки», *holvad holuded* – «волнительные заботушки», *vesel vesel'stv* – «весёлое веселье», *paha pahuz'* – «злое зло», *kibedad kibud* – «больные боли», *trudovijad trudoižed* – «трудовые трудочки», *rata radoižen* – «работать работушку», *kiruhou kiruhtiba* – «спешкой спешили», *rodovi roduine* – «родовой род».

Обратимся к рассмотрению критерия продолжительности в данном стилистическом приёме. Каково количество слов участвующих в создании цепочки, ряда созвучия. Проследим это на примере текстов разных жанров.

Аллитерационное созвучие двух слов

В кумулятивной песне-сказке (деревня Ладва):

<i>Härg libui kuzhe</i>	Бык влез на дерево
<i>Kivižiš kindhiš,</i>	В каменных рукавицах,
<i>Savižiš sapkoiš.</i>	В глиняных сапогах.
<i>Roimaht', räimäht',</i>	Грохнулся, бухнулся,
<i>Švirni paskanz',</i>	Так испражнился,
<i>Korondon kortte,</i>	Высотой с коромысло,
<i>Sapugsären sankte,</i>	Толщиной с голенище сапога,
<i>Heinnoran pitte</i> [10, с. 429].	Длиной с травяную верёвку.

В заговорном тексте, записанном в деревне Корбиничи:

<i>Libun minä blaslovas,</i>	Встал я благословясь,
<i>Mänen minä blaslovas,</i>	Пошёл я благословясь,
<i>Uksespäi ukshe,</i>	Из дверей в двери,
<i>Vereišpei vereiha,</i>	Из ворот в ворота,
<i>Lagedha püüdho,</i>	В широкое поле,
<i>Vihandha normhe,</i>	На зелёный луг,
<i>Kuudašt kujodmu,</i>	По золотому прогону,
<i>Vaššišt vagodmu...</i> [9, с. 142].	По медной борозде...

В песенном тексте (деревня Нажмозеро):

<i>Astkat, neičced, mustihe marjoihe,</i>	Идите, девушки, за черными ягодами,
<i>Sohuzidmō soigutamha,</i>	По болотцам брести,
<i>Kanghaižidmō kaigutamha...</i> [10, с. 377].	По борам топать (шагать)...

Похоронное причитание по сестре (деревня Кривозеро):

<i>Sula l'ubovni sina čižoihudem,</i>	Милая любимая ты сестричка,
<i>ei tarbiž ouniž sinei necida</i>	не надо было тебе этой
<i>dumašt-se da dumeida,</i>	думушки-то думать,
<i>necida radošt-se da rata</i>	этого дельца-то делать
<i>vast kăbedaha da kezeižehe-se</i> [7, с. 124].	перед тёплым да летечком.

Аллитерационное созвучие трёх слов

Начальное созвучие распространяется и на трёхсоставные конструкции, хотя по частоте использования это более редкое явление по сравнению с аллитерированием двух стоящих рядом слов. В традиции причитывания это проявляется в фонологическом сочетании глагола с атрибутивным словосочетанием (существительное + эпитет-прилагательное): *virkaškatas yiluil yaihuzil* – «будут обращаться холодными словами», *puhoudaške pohjas poludespei* – «подуй с северной сторонюшки», *I pagiškam paksuid pagineižid, i sovetoitamei surid soveteižid* – «Будем разговаривать частые разговорчики, и

советовать большие советы», *Kibedid kiruhid kiruht't'a, rahkid radoižid rata* – «В болезненной спешке спешить, тяжёлую работу работать».

Начальное созвучие, распространяющееся на три слова, встречается в текстах других жанров: *Pitkid puid pidemb, maheinoi madalamb (dorong)* [10, с. 319] – «Длиннее длинных деревьев, ниже земляных трав (дорога)» (загадка), *kadoi kana karkehe* – «запуталась курица в отрепьях» (пословица) [3, с. 267].

В кумулятивной песне-сказке (деревня Ладва):

<i>Šičkoihtem, sizaričem,</i>	Моя старшая сестрица, сестричка,
<i>Kulin kurgoin kukurtes,</i>	Я слышала, как журавль курлыкал,
<i>Rajužemas paņčurtes</i> [10, с. 435].	В ивняке щебетал (кричал).

В коротких песенках, соответствующих русским частушкам (деревня Тедрово):

<i>Kukku, kukku, kăgoohud,</i>	Кукуй, кукуй, кукушечка,
<i>Kuivas kuzes ladvaazes,</i>	На верхушке сухой ели,
<i>Gul'aihta, neičukaane,</i>	Погуляй, девушка,
<i>Ku vauktas vaadaazes</i> [9, с. 19].	Пока на белой волюшке.

Аллитерационное созвучие белее трёх слов

Распространение аллитерации больше, чем на три слова, в языке вепских фольклорных произведений явление редкое. Примеры удалось обнаружить в причитаниях, а также в песенных текстах:

В плаче: *En kirjutand kalhal karandašizel, a kirjutin ičiin kibedil kündluzil* [7, с. 132] – «Не писала дорогим карандашом, а писала своими горькими слезами».

Плач по умершей матери (деревня Немжа): *Kerazitoi, kogozitoi vast kăbedaha kezaižehe, kărouzitoi libedaks linduižeks, kăbedaks kăgoihudeks* [11, с. 81] – «Собралась (уходить) перед красным летом, обернулась милой пташечкой, красной кукушечкой».

В следующем примере южновепсской традиции можно наблюдать несколько чередующихся цепочек аллитерации, где слова одной цепочки стоят рядом и её образуют от двух до четырёх слов. Из плача невесты (деревня Белое озеро):

Tulob čoma kābed kevädō, kābed kezāne, paštaškandob paštā pävōhut, jokseškatas joksjad joguded, joksjad ojāžed, lendaškandob lendā libed lindūne, kābed kägōhut, lendab alhašti, ištuse ani lähäšti, kukkuškandob ani abidašti [3, с. 258].

«Придет красивая красная весна, красное летушко, засветит ясное солнышко, побегут быстрые реченьки, быстрые ручеёчки, прилетит милая пташечка, красная кукушечка, полетит низко, сядет совсем близко, будет куковать очень тоскливо».

В песне (деревня Ладва):

*Juuhtoi sündui, Juuhtoi kazvoi,   Йуухтой родился, Йуухтой вырос,
Joksi Juuhtoi jogoirandha [10, с. 425].   Побежал Йуухтой на берег реки.*

Длина цепочки аллитерации в рассмотренном нами материале доходит от двух до семи слов. Необходимо отметить, что наиболее распространённой является минимальная длина в два слова, встречающаяся в песенных текстах, в обрядовых произведениях, в малых жанрах устного народного творчества и в детском фольклоре. В языке причитаний аллитерация получила наибольшее распространение в сочетаниях с эпитетами, где она без сомнения оказывала влияние на выбор последних. Исследователь Э. Лаугастэ, обращаясь к эстонской народной песне, называл аллитерацию или начальную рифму – звуковой фигурой, «которая в силу своей функции становится определяющим фактором стиля» и исполнителю «приходится находить для стиха аллитерирующие слова» [2, с. 45]. Аллитерируемые сочетания легче запоминались и зачастую закреплялись в традиции, становясь традиционными формулами. Начальная рифма несёт особую художественную выразительность,

рождая красивейший стилистический приём, характеризующий язык традиционных жанров устнопоэтической традиции вепсов.

Литература

1. Зайцева М., Муллонен М. Образцы вепсской речи. Л.: Наука, 1969. 296 с.
2. Краткая литературная энциклопедия № 6. М.: Советская энциклопедия, 1971. 1039 с.
3. Лаугастэ Э. Эстонская аллитерационная народная песня. Таллин: Ээсти раамат, 1984. 56 с.
4. Семенова М. Ю. Фонологические средства выразительности марийских языческих молитв и текстов карело-финских рун. Ханты-Мансийск: Изд-во ЮГУ, 2006. 174 с.
5. Itkonen T. Proto Finnic Final Consonants. Their History in the Finnic Language with Particular Reference to the Finnic Dialects. I: 1. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia 138. Helsinki, 1966. 287 s.
6. Kuusi M. Kalevalaisen runon alkusointuisuudesta // Virittäjä. 1953. S. 198–207.
7. Käte-ške käbedaks kägoihudeks. Обернись-ка милой кукушечкой (Вепские причитания) / сост. Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова. Нотировки: С. В. Косырева. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 222 с.
8. Leino P. Strukturaalinen alkusointu suomessa (folklore pohjainen tilastoanalyysi). Helsinki: SKS, 1970. 322 s.
9. Kettunen L., Siro P. Näytteitä vepsän murteista. Helsinki, 1935. 193 s.
10. Setälä E. N., Kala J. H. Näytteitä Äänis- ja Keskivepsän murteista. Helsinki, 1951. 621 s.
11. Lonin R. Minun rahvhan fol'klor. Petroskoi: Periodika, 2000. 109 с.

References

1. Zajceva M., Mullonen M. *Obrazcy vepsskoj rechi* [Samples of Vepsian speech]. Leningrad: Nauka, 1969. 296 p.
2. *Kratkaja literaturnaja jenciklopedija № 6* [Short literary encyclopedia No. 6]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1971. 1039 p.
3. Laugastje JE. *JEstoniskaja alliteracionnaja narodnaja pesnja* [Estonian alliterative folk song]. Tallin: JEjesti raamat, 1984. 56 p.
4. Semenova M. JU. *Fonologicheskie sredstva vyrazitel'nosti marijskih jazycznych molitv i tekstov karelo-finskih run* [Phonological means of expressiveness of the Mari pagan prayers and texts of the Karelian-Finnish runes]. Hanty-Mansijsk: Izd-vo JUGU, 2006. 174 p.
5. Itkonen T. *Proto Finnic Final Consonants. Their History in the Finnic Language with Particular Reference to the Finnic Dialects*. I: 1. Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia 138. Helsinki, 1966. 287 s.
6. Kuusi M. *Kalevalaisen runon alkusointuisuudesta*. Virittäjä. 1953. S. 198–207.
7. *Käte-ške käbedaks kägoihudeks. Obernis'-ka miloj kukushechkoj (Vepsskie prichitanija)* [Turn to a sweet little cuckoo (Vepsian lamentations)]. Compiler N. G. Zaitseva,

- O. Y. Zhukova. Notes: S. V. Kosyreva. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2012. 222 p.
8. Leino P. *Strukturaalinen alkusointu suomessa (folklore pohjainen tilastoanalyysi)*. Helsinki: SKS, 1970. 322 s.
9. Kettunen L., Siro P. *Näytteitä vepsän murteista*. Helsinki, 1935. 193 s.
10. Setälä E. N., Kala J. H. *Näytteitä Äänis- ja Keskivepsän murteista*. Helsinki, 1951. 621 s.
11. Lonin R. *Minun rahvan fol'lor*. Petroskoi: Periodika, 2000. 109 s.